

Суб'єктами соціальних подій на відповідних рівнях виступають: особистість, соціальна група, спільнота, суспільство, а інколи і людство загалом. За ступенем включеності до події та участі у ній визначено типи суб'єктів соціальної події: організатори, учасники, спостерігачі, дослідники, оповідачі. Встановлено, що суб'єкти соціальних подій включені на лише до суб'єкт-об'єктних відносин, але й до суб'єкт-суб'єктних, які можуть мати конструктивний або деструктивний характер.

Врешті встановлено, що між суб'єктами суспільних відносин в цілому, а відповідно і соціальних подій завжди існує не лінійна, а складна та багатоманітна система різноякісних зв'язків, серед них структурні, генетичні, зв'язки субординації та управління тощо. Внаслідок цього складність системи зв'язків між суб'єктами та об'єктами, проявляється у суб'єкт-об'єктних, суб'єкт-суб'єктних та врешті суб'єкт-об'єкт-суб'єктних відносинах у соціальних подіях.

Також визначено, що доцільно розглядати об'єкти та суб'єкти соціальних подій відповідно до сфери їх прояву та використовувати поняття домінуючих соціальних подій, що зумовлене пріоритетним значенням тієї чи іншої сфери. Разом з тим, за значенням соціальних подій, а саме значенням об'єкту, для суб'єктів визначено різні прояви соціальних подій: життєві та повсякденні, суттєві і несуттєві, значимі і не значимі, визначні і буденні, а також публічні або анонімні (за критерієм визначеності суб'єкта), явні та неявні. Відповідно, труднощі дослідження феномену соціальних подій обумовлені саме складністю суб'єкт-об'єкт-суб'єктних відносин у соціальних подіях, наявністю численних сфер та рівнів їх прояву.

Перспективи використання досягнутих результатів на наступному етапі дослідження пов'язані з подальшою ґрунтовною систематизацією соціальних подій за означеними критеріями, включаючи вивчення механізмів та режимів функціонування соціальної події.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. Грякалов А. А. Философия современности и антропология события / А. А. Грякалов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2005. – Т. 5, № 10. – С. 46–58.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4 т.] / В.И. Даль. Т. 4. : Р-В. – М. : Русский язык, 1980. – 683 с.
3. Воловик В. И. Философия политического сознания / В.И. Воловик. – Запорожье: Просвіта, 2006. – 169 с.
4. Розин В.М. Что такое событие? (Анализ условий событийного дискурса) / В.М. Розин // Мир психологии. – 2000. – № 4. – С. 11-13.
5. Лепский М.А. Событие и мудрость присутствия / М.А. Лепский // Новая парадигма. – 2003. – Вып. 30. – С. 60-64.
6. Социальная философия: учебник / под ред. И.А. Гобозова. – М.: Издатель Савин С.А., 2003. – 528 с.
7. Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии; личности: опыт комплексного анализа.–М.: Ин-т человека РАН; Независимый ин-т гражданского общества,2002. – 260 с.
8. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре.– СПб.,2002. – 320 с.
9. Рикёр П. Память, история, забвение / пер. с франц. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.

SUMMARY

The article deals with analyzes subject-object-subject relations of social events. Main objects of social event are defined. There are personal, group, social, human levels. The subjects of social events are described. The main characteristics of subject-object, subject-subject and subject-object-subject relations in social events are analyzed.

О. Г. СЛАДНЕВА

КУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ ВІСНИК НИЖНЬОЇ НАДДНІПРЯНЩИНИ
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ
ХАРИЗМАТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ
(ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ХАРИЗМЫ)

Человеческое общество на протяжении всей своей многовековой истории периодически погрязает во всевозможных кризисах, влекущих за собой массовые тревогу, неуверенность, непонимание и, соответственно, панику и страх. Именно поэтому оно всегда нуждалось в личностях, способных остановить этот поток и вернуть благополучие и стабильность. Общество нуждается в герое, пророке, лидере, полководце, кумире, вожде, проповеднике, отце. Эти и многие другие ипостаси могут соединить в себе только личности, наделенные специфической характеристикой, особым качеством – так называемой харизмой.

В последнее время слово «харизматичный» стало модным, эту черту стали приписывать разным людям, которые определенным образом влияют на окружающих и привлекают к себе внимание своей неординарностью, самобытностью, а иногда даже и чужаковатостью. Харизма — понятие чрезвычайно многогранное и труднообъяснимое. Весьма многие факторы играют в его определении свою роль.

Проблема поиска харизматического лидера в современном обществе связана как раз с кризисными явлениями, повышенным беспокойством и, соответственно, неуверенностью людей в завтрашнем дне. Как правило, среднестатистический человек или, попросту говоря, обыватель не может осуществить реального воздействия на систему. Для ее изменения необходимо нечто большее. Этим необходимым и в то же время очень редким качеством является харизма. Человек, обладающий харизмой, подобно магниту притягивает к себе людей, оказывает на них колоссальное влияние и, более того, своей деятельностью может даже изменить ход истории. Именно поэтому нужно выявлять людей наделенных харизмой, изучать и прогнозировать их влияние в различных сферах духовной деятельности общества. Разработка проблемы в подобном ключе заставляет нас, прежде всего, обратиться к рассмотрению "классической" концепции харизматического лидерства, предложенной М. Вебером, а позднее С. Московичи.

К сожалению, степень научной разработанности данной темы невысока. Отсутствуют монографические труды, посвященные комплексному исследованию харизмы как универсального и целостного социокультурного феномена, в котором тесно переплетены все элементы материальной и духовной культуры общества.

В изучении социологических и культурологических аспектов проблемы особую ценность представляют труды М. Вебера, Э. Дюркгейма, З. Фрейда, К. Юнга, Х. Ортега-и-Гассета, Г. Лебона, С. Московичи, П.П. Гайденко, Н.Н. Зарубиной, Д. Льюиса, Э.Н. Ожиганова, М.В. Масловского, Б.Г. Капустина, А.Ф. Филиппова, Р.П. Шпаковой. Харизму в политическом сознании исследовали Н.В. Фреик, А.П. Кочеткова, Р. Итвел, В.И. Кравченко, Д.Я. Райгородский, Б.А. Успенский, Д.Г. Трунова. Социально-психологический аспект проблемы изучался Г. Лассуэлом, Ч. Ломброзо, Р. Михелсом.

Несомненно, харизма обусловлена исключительными свойствами личности, которыми определяется особый характер ее взаимоотношений с людьми. Чтобы открыть свое видение другим, необходим соответствующий язык — слова должны проникать в сердца людей, рождать в их умах яркие образы. Харизма растет по мере успешного решения задачи. В широком смысле слова, харизма – это тот "божественный дар", который люди видят в выдающейся личности в процессе ее жизни и деятельности. Харизматической называют духовно-одаренную личность, которая воспринимается и оценивается окружающими как необычная, порой даже сверхъестественная (божественного происхождения) по силе постижения и воздействия на людей, недоступная обычному человеку.

Необычность харизматической личности признается всеми, но моральная и историческая оценка их деятельности далеко не однозначна. И. Кант, например, отрицал харизму, т.е. человеческое величие, с позиции христианской морали. А вот Ф. Ницше

считал появление героев необходимым и даже неизбежным [1, с.714]. Поэтому нам необходимо заглянуть вглубь веков, чтобы понять истинный смысл этого феномена.

На заре человечества, в первобытных сообществах появлялись люди, которые обладали особым даром; они выделялись на фоне обычного. В неординарном состоянии экстаза они могли проявлять ясновидческие, телепатические и терапевтические эффекты. Их способности были весьма разные по своей результативности. Более поздние общества в Меланезии называют её мана (сверхъестественная сила, присущая некоторым людям, животным, предметам, духам). Мана представляет собой диффузную энергию, анонимную и безличную, которая одушевляет человеческую общность и психологическое влияние которой высвобождается и интенсифицируется в ходе ритуалов. От нее также зависит успех или неудача какого-то предприятия. Человек, который ею обладает, побеждает своих врагов на войне, его стадо и его посевы процветают [2, с.71]. Такого рода дарования называли, например, у ирокезов «оренда», у племён сиу-дакотов «вакан», «магой», а у иранцев аналогичного рода дар М. Вебер назвал харизмой. Именно здесь четко проявляется сверхъестественная, мистическая природа харизмы.

Первые проявления харизматического влияния уходят корнями вглубь истории – во времена первобытнообщинного строя. Именно тогда по З. Фрейду сыновья объединились против «праотца-деспота» и убили его, после чего испытали раскаяние и, желая искупить свою вину, сперва стали почитать определенное животное (тотем), сделав его «заменой отца» [3, с.175]. Убийство сыновьями праотца имело далеко идущие последствия, оно, по словам З. Фрейда, лежало в основе возникновения религии, нравственности, культуры.

Харизма должна была бы представлять отца, воскрешенного и перевоплощенного в личность одного из своих убийц. Но это также и сам убийца в образе героя, то есть один из сыновей, воспротивившихся тирану и победивший его. Итак, есть два персонажа в одном: обожествленное имаго отца и след героического индивида, его сына. Вождя, который обладает подобной харизмой, массы признают. Он притягивает к себе чувства влюбленного восхищения к умершему отцу и страх перед неистовством жестокости, насилием с пугающими последствиями, на которые способен, как известно, тот, кто убил отца и подчинил соперничающих братьев. Именно в двойственности заключается эта необыкновенная сила [1, с.532]. Таким образом, совокупность уважения и страха приверженцев - основное достояние харизматического лидера.

В ранних источниках, а также в теологии "харизма" толкуется как некий дар, "благодать", которые наделяют человека исключительными чертами для исполнения предназначения, миссии и обязывают, призывают ее посвятить себя своему призванию [4, с.509]. Эта сверхъестественная возможность дает им силу и обязывает. Упоминание о ней есть даже в Библии. Об этом говорит апостол Павел в Послании к Римлянам: «И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования» (Римлянам 12:6), а также апостол Петр в Первом Послании: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Петра 4:10) в Новом Завете [2, с.188].

Люди видели в своих лидерах «отцов нации», «слуг народа», а иногда их называли святыми. Например, помазание русских царей, будучи помещено в литургический контекст, придает им вообще специфический сакральный статус, особую харизму. В дальнейшем наличие у царя особой харизмы — харизмы власти, которая сообщается именно через миропомазание, — специально подчеркивалось русской церковью. По учению русских канонистов нового времени, при миропомазании «призывается особенная благодать Святого Духа» на помазанного государя. По учению православной церкви, не признающие такой благодати «подлежат анафематствованию и отлучению» [5, с.45].

Если вначале харизмой наделялся избранный Богом человек для исполнения высокой миссии – служения людям, то с течением истории харизма несколько поменяла свою ориентацию – теперь уже не человек, наделенный харизмой, служил народу, а народ служил ему. Это были «культы личности». В истории Древнего мира культы личности были характерны для Древнего Китая, Древнего Египта и Древнего Рима в таких ярких

примерах как Цинь Ши-Хуанди, Юлий Цезарь и Октавиан Август. Не случайно «цезарь» и «август» стали именами нарицательными и превратились в титулы.

XX век в истории человечества также ознаменовался яркими примерами культов личностей – слепой веры и обожествления народом своих правителей. Ленин, Сталин и Брежнев в СССР, Гитлер в Германии, Муссолини в Италии, Мао Цзэдун в Китае, Ким Ир Сен в Северной Корее, Каддафи в Ливии, Фидель Кастро на Кубе, Сапармурат Ниязов в Туркменистане – довольно впечатляющие примеры. Личность, имевшую свой собственный культ, наделяли всевозможными добродетелями, такими как доброта, мудрость, простота, смелость, сила, решительность и т.п. Кроме того, народ приписывал ей функции героя и спасителя Отечества, а восхваление её выдающихся личных достоинств и заслуг перед государством стало обязательным ритуалом. Особое место занимала символика с изображением вождя – статуи, памятники, портреты, денежные знаки с его изображением. Интересно то, что такие «лавры» вожди пожинали еще при жизни.

Отсюда следует, что харизматический лидер признается и почитается живым, а после смерти его популярность не угасает и, возможно, даже возрастает. Примеров этому множество не только в политике, но и в культуре, искусстве, спорте, науке. В 2011 году авторитетным американским журналом «Forbes» был опубликован рейтинг так называемых «богатеющих после смерти звезд» («getting rich» after the death of stars»), куда вошли актеры (Элизабет Тейлор, Мэрилин Монро), певцы (Майкл Джексон, Элвис Пресли, Боб Марли, Джон Леннон) и др. [<http://www.forbes.ru>]. После смерти их популярность стремительно возросла, причем не только их фаны продолжают боготворить их. У ранее не заинтересованных их творчеством людей также проснулся интерес. Из отечественных творческих харизматических личностей, популярность которых была и после смерти остается феноменальной можно выделить Владимира Высоцкого и Виктора Цоя.

Какой же он – человек, обладающий этой пресловутой харизмой? С точки зрения С. Московичи, такой человек – асоциален, он как бы «над другими», и даже в какой-то степени может нести угрозу по отношению к окружающим. Это и позволяет ему господствовать и занимать центральное место. Он зачаровывает, и его действия и слова производят эффект»[2, с.294]. Насчет асоциальности харизматического лидера существуют противоречия. С одной стороны – некоторые исторические личности, отличающиеся особой нелюдимостью. Такими были Сталин, Гитлер, Муссолини. Но, с другой стороны, можно ли считать асоциальным лидером человека, который стремится к общению людьми, желает им добра? Разве можно назвать асоциальными Иисуса Христа или мать Терезу? Получается, что личность «над другими» может быть как социальной, так и асоциальной и с одинаковым успехом вести за собой.

Однако, с другой стороны асоциальность харизматического лидера может быть не врожденной, а приобретенной. Более того, она может быть вынужденной, поскольку человек ставший лидером и получивший власть над людьми, не сможет управлять ими будучи простым и открытым как прежде. Авторитет будет работать только если вождь, как чародей или гипнотизер, сумеет сохранить определенную дистанцию, окружить себя покровом тайны и саму свою манеру сделать фактором успеха. Расстояние, отделяющее его от толпы, пробуждает в ней чувство уважения, покорной скромности и возводит вождя на пьедестал, воспрещая делать обсуждения и оценки. Даже если он представляет социалистическую власть, то и тогда заботится о том, чтобы не было фамильярности. «Тито, – пишет один старый соратник руководителя югославской коммунистической партии, – заботливо оберегал свою репутацию. Он держал на расстоянии самых близких своих товарищей, даже в состоянии возбуждения, которое на войне дает близость смерти или победы»

Таким образом, власть буквально «заставляет» лидера отдалиться от своего прежнего окружения, порвать с прошлым. По словам С. Московичи, он превращает отношения взаимности в подчинение, отношения равенства в неравенство. Наполеон однажды признался: «Я был вынужден создать вокруг себя ореол страха, иначе, выйдя из толпы, я имел бы много желающих есть у меня из рук или хлопать меня по плечу». Шарль

де Голль, сам являясь харизматической личностью, как-то заметил, что во власти лидера должен быть элемент загадочности, своего рода «скрытое очарование тайны». Лидер должен быть понятен не до конца, отсюда и таинственность и вера. Одиночество человека у власти проистекает, без сомнения, из этого разрыва и отказа от взаимности в мире, где ему больше нет равных. На вершине пирамиды есть место только для одного [1, с.174]. Таким образом, харизматический лидер должен быть недосыгаем для своих приверженцев, а «рубаха-парень» в данном случае для господства не подходит.

Любая харизматическая личность буквально околдовывает окружающих. Что это за метка, отличающая вождя от обычного человека? Это, конечно, не дар слова, не физическая сила, не ум, не красота или молодость. Многие вожди лишены этих качеств. С. Московичи подчеркивает это: «Говоря более обобщенно, это слияние безличной, экстраординарной власти и личных качеств проявляется в том факте, что харизматические вожди, как и маги и шаманы, должны иметь особенную историю, физический недостаток или психический изъян. Эти черты обозначают и обнаруживают их, являются стигматами, носителями которых их считают. Часто это люди неуравновешенные, с отклонениями, эксцентричные, у них странный взгляд, ненормативное мышление, отрывистая речь. Они фанатики, которые, не колеблясь, жертвуют своими интересами, комфортом, даже семьей ради часто весьма химерической цели. Их положение тоже эксцентрично, М. Вебер называет их людьми «над миром», и действительно они находятся вне общества. Они приходят из другого региона или страны: Кальвин из Пикардии, Наполеон с Корсики. Они не принадлежат к господствующему этносу. Сталин — грузин, Маркс — еврей, а папа Иоанн-Павел II — поляк. Другие отличаются какой-нибудь особой чертой: заикание Моисея, паралич Рузвельта, маленький рост Наполеона» [2, с. 295]. И часто, несмотря на некрасивую внешность, посредственный ум, неблагозвучную речь, они властвуют и очаровывают. Сразу вспоминается В.И. Ленин, который в 24 года уже выглядел стариком и имел дефект речи, но это не помешало ему стать «вождем мирового пролетариата»; Наполеон — «маленький капрал», «генерал-высочка» и «корсиканец», ставший великим полководцем и правителем, заложившим основы современного французского государства; Оливер Кромвель — человек с одутловатым красным лицом и резким неприятным голосом, ставший выдающимся деятелем английской буржуазной революции, совместивший, по словам К. Маркса, в одном лице Робеспьера и Наполеона. К слову сказать, эти люди были одними из самых значительных и ярких фигур всемирной истории.

Почему же у вождей появляются последователи? Что прельщает людей в них? Ведь должен существовать некий знак избранности, особый стигмат, делающий из человека повелителя толп. Этими признаками харизматических лидеров являются наличие идеи и авторитет.

Вождь стремится господствовать над людьми в такой же мере, в какой над ним властвует его идея. Это первое основное звено подлинной власти, какой бы титанической и исключительной она ни была. Идея, властвующая вождем, дает ему превосходство над другими, особенно в периоды, когда массы жаждут уверенности в своем будущем, когда им необходима твердая рука и ясный разум. Для Христа это была идея морального очищения человечества, для Александра Македонского — идея завоевания всего мира, для Ленина — переустройство общества в мировом масштабе, для Петра I — величие России, для Жанны д'Арк и Ганди (отца и дочери) — независимость страны, освобождение ее от поработителей, для Гитлера — превосходство арийской расы, для Чингисхана — установление незыблемого порядка в анархическом обществе, для Сталина — победа социализма и т.д. [6, с.110]. Человек, горящий какой-либо идеей, заинтересовывает окружающих, «зажигает» их своей идеей и ведет за собой.

Авторитет у вождя становится гипнотической силой, способностью воздействовать на толпу: диктовать ей свою волю и передавать свои идеи фикс. Он заставляет ее делать то, что она не желала и не думала делать, остановиться или идти, разрушать или сражаться. И он делает это абсолютно один, нужно добавить, голыми руками, без видимой внешней помощи. Человек, обладающий им, осуществляет неотразимое воздействие, естественное

влияние. Этот дар – основное преимущество вождя, а власть, которую он ему дает, кажется демонической. Он придает ему ореол: каждый жест восхищает его приверженцев, каждое слово околдовывает аудиторию.

Согласно М. Веберу, харизматическое господство вождя основано не на формально-правовом начале или на нравах и традициях, а на безграничном, безоговорочном и притом даже радостном подчинении и поддерживается, прежде всего, верой в избранность, харизматичность властителя. [7, с.715] Безграничное и безоговорочное – обязательно, радостное – не всегда. Примеры диктаторов XX века показывают, что авторитет подпитывается в большей степени страхом, чем верой и уважением. Именно поэтому сочетание «радостное подчинение» в политике выглядит прискорбно. А вот в религии оно, пожалуй, уместно, поскольку страх замещается верой. Но и вера должна подпитываться, иначе она угаснет.

Неслучайно, достоинство лидера измеряется исключительно результатами. Уменьшение числа чудес, неудачи в каком-либо деле, серия военных поражений и ошибок в его действиях — и сразу же его авторитет слабеет. Как будто бы небо лишило его своего благословения, а магия бесследно исчезла. По словам М. Вебера: «Если подтверждение харизмы запаздывает, если кажется, что обладателя харизматической благодати покинул его бог, его магическое могущество или героическая сила, если долгое время он не достигает успеха, и особенно, если его правление не приносит никакого благоденствия его подданным, тогда он рискует утратить свой харизматический авторитет. В этом подлинный смысл «божественной благодати».

О риске утраты влияния на людей пишет и С. Московичи: «Все происходит так, как будто врученный ему дар потерял свою подлинность, чистое золото превратилось в грубый свинец. Харизма, потерпевшая поражение, уже не харизма. Реакция бывает тем более бурной, чем сильнее разочарование. Верующие с неизменным неистовством разбивают статуи бывших богов и приносят в жертву пророков, превратившихся в самозванцев. В любом случае от того, кто утверждает свое призвание к господству, требуют доказательств исключительности и безупречности»[2, с.299]. А ведь в истории были подобные случаи. Немалокопий было сломано учеными в ходе дискуссий о смерти Александра. Умер ли он от смертельного недуга или был отравлен разочарованными соратниками? Возможно все, ведь авторитет Александра среди воинов к концу жизни стал неумолимо падать. Максимилиан Робеспьер, один из лидеров Великой Французской революции, достигнув огромных высот в политике, став практически главой государства, свергнут и казнен и врагами и своими бывшими приверженцами. Наполеон Бонапарт, вначале был спасителем Франции, вел бесконечные войны и одерживал победы во имя Отечества, быстро завоевал любовь и уважение французов. Но жажда завоеваний не дала ему остановиться, чем вызвала недовольство у народа, а русская кампания 1812 года окончательно подорвала авторитет Бонапарта. В итоге, как известно, Наполеон окончил свои дни в ссылке на острове Святой Елены. Возникает вопрос: если бы они не растеряли своего авторитета, и продолжали бы править - какой была бы мировая история сегодня?

Проанализировав историко-философский аспект харизмы, были выявлены следующие ключевые положения:

1. Харизма — понятие чрезвычайно многогранное и труднообъяснимое, под которым подразумевают исключительные свойства личности, определяющие особый характер ее взаимоотношений с людьми. Сначала концепт "харизма" употреблялся исключительно в религиозных кругах как христианский теологический термин, обозначающий данную Богом способность творить чудеса. Сейчас понятие харизмы играет важную социально-значимую роль, которая постоянно растет в различных сферах духовной деятельности.

2. Условием проявления харизматической личности являются глубокие изменения в обществе (социальные кризисы, революции, реформы). Именно в такие периоды люди нуждаются в инновациях (нововведениях), которые с успехом могут осуществлять собственно харизматические лидеры. Именно они действуют в угоду народу – свергают действующую власть, организывают государственные перевороты, поднимают восстания и революции, а также закладывают основы новых религий, наук, становятся учредителями новых модных тенденций.
3. Харизматический лидер - человек, обладающий особыми, исключительными чертами, которые проявляются в его способности реализовать связь с народом. Такое лицо обычно экстраординарно, вызывает у людей одновременно страх и восхищение.
4. Цель харизматической личности - донести свою идею до людей, заставить их поверить в нее. Идея – это детище, которое они холят и лелеют, подчас забывая о себе. И будь это идея «свободы, равенства, братства» или идея мирового господства, историко-философский анализ показывает, что верные последователи у харизматических авторов обязательно появляются. Идея, властвующая вождем, дает ему превосходство над другими, особенно в периоды, когда массы жаждут уверенности в своем будущем.
5. Последователями харизматической личности становятся люди, которые нуждаются в её власти, верящие в неё, преклоняющиеся перед её авторитетом.
6. Сила харизмы заключается в авторитете, а авторитет харизмы, в свою очередь, основан на законе успеха и поражения. Люди время от времени нуждаются в подтверждении силы и мощи своего лидера и, убедившись в его компетентности, продолжают поклоняться ему с тем же благоговением. В противном случае, разочарованные последователи хладнокровно свергают своего вождя.

Безусловно, понятие харизмы приобретает новое звучание в современном обществе. Нынешнее понимание харизмы очень отличается от более ранних. Если первоначальная трактовка харизмы – божья благодать, т.е. способность, дарованная Богом избранному для того, чтобы служить другим, то современное понимание феномена имеет более рациональное объяснение. Это говорит о том, что «древняя» харизма – качество, которое понравилось бы не каждому, ведь её наличие возлагает на человека серьезную социальную миссию. В современном понимании, наличие у человека харизмы означает, что он производит на окружающих сильное впечатление, они поддаются его влиянию и готовы следовать за ним. Более того, определение «харизматичный» в основном адресовано молодым, ярким и привлекательным личностям, не похожим на большинство, имеющих выраженную индивидуальность. Сакральный смысл «божественной благодати» отступает на задний план, пропуская вперед прагматизм и практические результаты. Поэтому сегодня харизма – это лишь полезное качество, средство личного влияния, наличие силы и власти над людьми, инструмент успеха в карьере и личной жизни.

Благодаря анализу этимологического аспекта харизмы, мы выяснили, для чего она необходима. Таким образом, в дальнейшем исследовании нуждается возрастающая роль харизмы в различных сферах духовной деятельности: науке, образовании, искусстве, политике и бизнесе, а также необходимо определить критерии харизматического лидерства и механизмы харизматического влияния в общем и в отдельно взятых областях жизни общества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс: Пер. с фр. – М., 1998.
2. Московичи С. Машина, творящая богов: Пер. с фр. – М.: “Центр психологии и психотерапии”, 1998. – 560 с.
3. Райгородский Д.Я. Психология масс. Хрестоматия. – Самара: Издательский Дом “Бахрах-М”, 2006. – 592 с.
4. Религиоведение: Учеб. пособ., учеб. словарь-минимум порелигиоведению. – М., 2004.

5. Успенский Б. Л. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). - М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. - 680 с.
6. Шейнов В.П. Психология лидерства, влияния, власти / В.П. Шейнов. – Минск: Харвест, 2008. – 656 с.
7. Спиркин А.Г. Философия: Учебник. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2002. – 736 с.

SUMMARY

This article is devoted to the historico-philosophical analysis of a problem of charismatic influence. It is shown that charisma is extremely many-sided and concept difficult to explain by which mean exclusive properties of the personality, ability to influence on people around and to lead them. On the basis of the "classical" concepts of charismatic leadership offered by M. Weber, S. Moskovichi and other authors, historical sources of the concept "charisma" are analyzed, examples of manifestation of charismatic influence in policy, religion and art are given, concept "charisma" evolution from an extreme antiquity and is presented up to now.

І.І.МИХАЙЛЕНКО

ВИДОВА КЛАСИФІКАЦІЯ СОЦІАЛЬНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ

Соціальна відповідальність виступає однією з найбільш важливих характеристик у суспільних відносинах і реалізується на різних рівнях взаємодії суб'єктів. Різні сфери суспільного життя, в яких проявляється соціальна відповідальність, зумовлюють специфіку її актуалізації. Відповідальність може мати різну інтенсивність та по-різному проявлятися у певних сферах відносин. Механізми реалізації соціальної відповідальності можуть бути детерміновані суб'єктом відповідальності, її об'єктом, предметом та іншими сутнісними характеристиками. Така детермінація може бути виявлена за рахунок дослідження видів соціальної відповідальності. Дослідження існуючих видів відповідальності, а також поглиблення та доповнення її класифікації має як теоретичне значення – розширення знання про сутність соціальної відповідальності, так і практичне – можливість удосконалення регуляції та корегування соціальної відповідальності на суспільному рівні.

У дослідженнях вітчизняних вчених, проблема класифікації відповідальності відображена у працях О.Ф. Плахотного «Свобода та відповідальність», Л.І. Грядунової «Соціальна відповідальність особистості в умовах розвинутого соціалізму», А.Т. Панова та В.О. Шабанова «Соціальна відповідальність особистості у розвинутому соціалістичному суспільстві», та інш. Серед праць західних вчених можна виділити Г. Йонаса «Принцип відповідальності. У пошуках етики для технологічної цивілізації».

Об'єктом статті виступають мисленнєві моделі видових особливостей соціальної відповідальності.

Предметом вивчення є визначення видів соціальної відповідальності.

Метою цієї статті є визначення загального, особливого та одиничного як відображення видової класифікації соціальної відповідальності.

Одразу зазначимо, що у своїй роботі ми будемо розглядати соціальну відповідальність не як окремих різновид відповідальності, а як родові поняття, що співвідносяться зі своїми різновидами як діалектичний зв'язок загального, особливого та одиничного.

Соціальна відповідальність є соціально-філософським поняттям, яке відображає діалектичний взаємозв'язок особистість–суспільство, який впливає на формування соціального порядку і протистоїть соціальному хаосу та характеризується свідомо-вольовим прийняттям суспільних вимог суб'єктом, усвідомленням наслідків своєї діяльності та відповідною реакцією на таку діяльність з боку суспільства.

Терміном «класифікація» зазвичай позначають по-перше, процедуру розмежування, визначення специфіки та ідентифікації об'єктів за певним показником; по-друге, продукт зазначеної процедури. Для розрізнення класифікації як процесу та як продукту, використовують терміни «класифікування» та «класифікація». Як зазначає Ю.А. Шрейдер «Класифікування (тобто процес) – це, перш за все, приведення деякої предметної області